



В.Т. Чшиев

ВСПОМИНАЯ ПРОФЕССОРА Б.В. ТЕХОВА

В.Т. Чшиев*

Аннотация. В статье изложена краткая биография, творческий и научный путь выдающегося ученого-кавказоведа, профессора, доктора исторических наук Б.В. Техова. Представлен перечень памятников археологии, исследованных Б.В. Теховым, приводится список основных трудов ученого. **Ключевые слова:** профессор Б.В. Техов, археология Кавказа, кобанская археологическая культура, древняя история Кавказа.

Шестого декабря прошлого года на траурном митинге, прошедшем в г. Владикавказе, мы простились с видным ученым-кавказоведом, заслуженным деятелем науки Южной Осетии, профессором Багратом Виссарионовичем Теховым.

Баграт Виссарионович родился 1 октября 1930 в селе Уаллаг Черкесовского района Юго-Осетинской автономной области. Окончив среднюю школу, он поступил на факультет осетинской филологии Сталинградского государственного педагогического института, который окончил с отличием в 1952 г. По окончании вуза год преподавал в родной сельской школе. С 1953 по 1956 гг. – аспирант Института истории, археологии и этнографии АН ГССР по специальности «археология». Окончив аспирантуру, Б.В. Техов начал свою трудовую деятельность в Юго-Осетинском научно-исследовательском институте, где прошел путь от младшего научного сотрудника до заведующего отделом археологии. С 1978 по 1994 гг. возглавлял ЮОНИИ в качестве директора. С 1998 по 2001 гг. работал в Институте истории и археологии при СОГУ им. К.Л. Хетагурова в должности ведущего научного сотрудника. С 2001 г. и до конца жизни трудился в Центре скифо-аланских исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН. Научную работу Баграт Виссарионович, уже в начале своего трудового пути, сочетал с педагогической и общественной деятельностью. В течение ряда лет он работал профессором кафедры истории Юго-Осетинского государственного педагогического института, являлся депутатом и членом Президиума Верховного Совета ГССР, был награжден орденом Дружбы.

Говоря о Баграте Виссарионовиче, часто прихо-



дится пользоваться термином «первый». Первый профессиональный археолог из осетин, первый осетин, защитивший ученую степень доктора наук по специальности «археология», первый осетин, осуществивший масштабные археологические исследования на территории Осетии – около полутысячи погребений уникального Тлийского могильника, около трех десятков комплексов Стырфазского некрополя, раскопки в Ожора и Мечхуме, Едыс, Гушаре, Осприси, Жинвали, Зарамаге... Ему первому из исследователей оказалась по плечу и такая титаническая работа, как сбор и систематизация огромного пласта интереснейших памятников южной части Иристонна, нашедшая отражение в фундаментальной

обширной монографии – «Археология южной части Осетии». Прекрасно исследованные Теховым погребения Тлийского и Стырфазского могильников, а также других вышеупомянутых памятников, были им подвергнуты комплексному научному анализу и интерпретации. Благодаря этому была прояснена социально-экономическая структура древнекобанского общества, его экономические и культурные связи с сопредельными и достаточно удаленными от Кавказа регионами. Вектор этих связей оказался гораздо обширнее, чем представлялось ранее. Как установлено Багратом Виссарионовичем, он включал не только Восточно-Грузинскую, Колхидскую и другие культуры Закавказья, но также и население раннеклассовых государств Передней Азии и Ближнего Востока, Урарту, Ассирию, Мидию, Египет. Им же были прослежены и связи высокогорных кобанских памятников в северном и северо-западном от Кавказа направлениях – с племенами скифо-сарматского культурного круга. На

* Чшиев Владимир Таймуразович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ГБУ «Институт истории и археологии РСО-А» (hacht@mail.ru).

материале Тли и других памятников Баграт Виссарионович прояснил и структуру хозяйствования кобанских племен, состав использовавшихся ими металлов, черты духовной жизни, военной организации и др., вплоть до элементов их медицинской практики. Им одним из первых создана графическая реконструкция системы украшений и схемы парадного /



Б.В. Техов в своем рабочем кабинете в ЮОНИИ
(По Р. Кулумбегов, 2018).

погребального костюма древнего населения Южной Осетии. До исследований Б. Техова на территории Южной Осетии были проведены лишь эпизодические археологические работы, большей частью в конце XIX – начале XX вв., при этом зачастую носившие или грабительский характер или производившиеся методами, далекими от требований научной методики. Благодаря многолетним фундаментальным полевым и теоретическим исследованиям Баграта Виссарионовича Южная Осетия стала одним из наиболее изученных в археологическом плане регионов Кавказа. А югоосетинские памятники археологии, в первую очередь – Тлийский могильник, встали в один ряд, в международном научном информационном пространстве, с Кармир-Блуром, Гальштаттом, Помпеями, Троей и другими знаковыми объектами мирового научного и культурного наследия.

В 1990 г. Баграт Виссарионович вместе с коллегами из Цхинвала и Владикавказа вывез и тем самым спас от уничтожения в огне наступающей войны уникальные археологические материалы из Тли, Стырфаза и других югоосетинских памятников. Если мы вспомним, как были варварски уничтожены или похищены бесценные шедевры мировой культуры во время недавних войн в Ираке, Сирии, Ливии и других «горячих» регионах, то станет понятно, что эта же участь постигла бы и наши артефакты, они бы навсегда были потеряны не только для нашего народа, но и для науки и культуры всего мира. Как отмечено в поздравительной телеграмме Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Южная Осетия в Российской Федерации Знаура Гассиева, направленной Техову в честь 85-летнего юбилея ученого: «Именно усилиями Баграта Техова во время начальной стадии

обострения грузино-осетинского конфликта экспонаты из Тлийского могильника были доставлены в Национальный музей РСО-Алания на временное хранение. В 1992 году, вплоть до 2015 г., ученый фактически сам оставался главным хранителем этих бесценных артефактов, предметов культурного наследия Осетии». В свой «владикавказский» период жизни Б.В. Техов успешно осуществлял еще и функции главного редактора авторитетного международного научного журнала «NARTAMONGA» (вместе с выдающимся французским ученым-лингвистом Франсуа Корнийю). Уже на закате своей научной деятельности Б.В. Техов передал бразды руководства этого интернационального печатного органа, имеющего исключительное значение для развития и позиционирования осетиноведения в сфере современной мировой научной мысли, в руки А.Л. Чибирова. Отрадно, что новый главный редактор, сменивший Б.В. Техова на этом, без преувеличения, сложном и ответственном посту, вместе с Агусто Алеманем, Ю.А. Дзиццойты и другими соратниками успешно продолжает эту важную работу – «NARTAMONGA» живет и развивается дальше.

Широкий масштаб личности Баграта Виссарионовича и большая научная работа, проводившаяся им, не могли не притягивать к ученому и исследователей-специалистов, и простых людей. В частности, Техов был лично знаком и поддерживал плодотворные научные контакты с известными учеными-археологами своего времени из Москвы, Санкт-Петербурга, Тбилиси, Берлина, и других регионов. Это Р.М. Мунчаев, В.И. Козенкова, В.Б. Ковалевская, К.Х. Кушнарева, С.Н. Корневский, О.Д. Джапаридзе, А.М. Апакидзе, Г.А. Ломтатидзе, А.Н. Каландадзе, Р.М. Рамишвили, К.Н. Пицхелаури, Г.Ф. Гобеджишвили, Л.Н. Панцхава, М.П. Абрамова, В.И. Кузнецов, Г. Мюллер-Карпе, Ю.Н. Воронов, С.Л. Дударев и многие другие. Его книги издавались в Цхинвале, Тбилиси, Владикавказе, Москве.

Не ослабевают, но, напротив, увеличивается интерес к трудам Баграта Виссарионовича и в последние 20–30 лет, как со стороны ряда вышеперечисленных авторов, так и представителей следующего поколения исследователей. Это прослеживается в работах А.П. Мошинского, А.Ю. Скакова, А.Б. Белинского, С.Б. Вальчака, В.Р. Эрлиха, М.Т. Кашубы, В.Е. Маслова, Ю.А. Прокопенко, Г.Н. Вольной, С.Б. Буркова, Е.Е. Васильевой и других исследователей древнекавказской истории и археологии. Из иностранных ученых – И. Мотценбеккер, А. Хайнрих, С. Райнхольд, Б. Тержан. Можно только пожелать каждому исследователю подобную востребованность своих трудов со стороны представителей науки и культуры.

Чтобы в полной мере оценить труд Б.В. Техова, необходимо описать в общих чертах, что представляла собой его работа как археолога. Сверху печет палящее солнце, снизу сырая земля. Между ними – археолог, который должен вернуть из небытия фрагменты древней истории. Другими словами, то, что должно было навсегда кануть в Лету, было извлечено им из неизвестности, получило вторую жизнь и будет те-



Б.В. Техов и Р.Х. Гаглойти во время раскопок

перь вечно служить культуре и истории его народа. В первую очередь, не в качестве материальных предметов, а в духовной, интеллектуальной сфере. Во время работы экспедиции Баграта Виссарионовича в с. Тли не было кафе и столовых, гостиниц с горячей водой и бытовыми удобствами. Селение было лишено элементарных благ современной цивилизации. В таких условиях экспедиция неутомимого исследователя отработала около 30 полевых сезонов. Плоды этой работы, а это около 6 000 артефактов, находятся сегодня в экспозиции Национального музея ЮО, фондах ЮОНИИ. Они отражены в сотнях научных работ, количество которых будет умножаться со временем, так как интерес в научном мире и у нас, и за рубежом к Тлийским и другим комплексам, выявленным и введенным в научный оборот Багратом Виссарионовичем, будет кратно умножаться. Пример – относительно недавняя обширная работа немецкой исследовательницы Б. Тержан, в которой социальная структура древнекавказского общества исследуется с опорой исключительно на комплексы Тлийского могильника (Б. Тержан. *В поисках Медеи*. 2012).

Обращаясь к археологическим исследованиям ученого, мы, как правило, имеем в виду Тлийский могильник. Но ведь такой крупный некрополь должны были оставить жители не менее обширного поселения? Я задавал этот вопрос Баграту Виссарионовичу. Отмечу, что это интересовало не только меня, но и многих других исследователей кобанской культуры. Профессор ответил, что поселение есть, и он знает где, но чтобы его исследовать, нужны большие сред-

ства и возможности, которых сегодня нет. А начать раскапывать его и затем оставить – слишком опасно. В этом районе сегодня почти нет местных жителей, и памятник может стать жертвой «черных копателей».

Добавим, что в 1989 г. Багратом Виссарионовичем, вместе с коллегами из СОИГСИ и Национального музея РСО-А, были произведены первые небольшие раскопки едва ли не самого высокогорного памятника кобанской археологической культуры – Зарамагского поселения. К слову, спустя 18 лет после этого, во время открытия и моих раскопок на Адайдонском могильнике кобанской культуры здесь же, в Зарамагской котловине, Баграт Виссарионович неизменно интересовался новыми материалами этого интересного памятника. При этом он отметил, что не удивлен обнаружением этого нового обширного некрополя, так как всегда был уверен, что благодатная земля Иристана, и на Юге и на Севере, хранит еще много уникальных памятников кобанской культуры.

Многолетняя научно-практическая деятельность Баграта Виссарионовича в области полевой археологии сочеталась с не менее обширной работой по научной интерпретации и публикации выявленных артефактов. Б.В. Техов – автор около 300 научных работ, в том числе 15 монографий. Надо сказать, что рукопись еще одной монографии исследователя, в которой им подготовлены к печати не публиковавшиеся ранее материалы Тлийского могильника, вот уже многие годы пылится в редакции во Владикавказе, за неимением финансирования для издания.

Учитывая все вышеизложенное, тем более парадоксально выглядит почти полное отсутствие имени этого осетинского исследователя в последние два-три десятилетия в широком медиа- и информационном пространстве, как юга, так и севера Осетии-Иристана. В среднем – одно упоминание или короткое интервью в 8–10 лет. Отсутствует Б.В. Техов и в интернет-энциклопедии Википедия. В справочнике персоналий Осетии 1995 года, где широко представлены, к слову, футболисты республики (при всем к ним большом уважении), он также отсутствует, притом что Баграт Виссарионович к этому времени уже несколько лет жил и работал во Владикавказе. Нет его имени и в справочнике «Осетия: календарь памятных дат» 2010 года (года 80-летия ученого) и во многих других подобных изданиях. В замечательной обширной энциклопедии Казбека Челехсаты «Осетия и осетины» (2009 г., 959 страниц) о Баграте Техове – три с половиной строки. Приводим их полностью, как редкий случай: «Техов Б. В. – доктор исторических наук, профессор. В течение долгого времени занимался исследованием уникальных могильников эпохи средней и поздней бронзы Стырфаз и Тли на территории Южной Осетии. С 1978 по 1994 год возглавлял Юго-Осетинский НИИ, в настоящее время возглавляет Центр скифо-аланских исследований ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А» (с. 611).

Археология, которой Б.В. Техов посвятил всю сознательную жизнь, имеет некоторые особенности. В частности, процесс становления археолога отлича-



Во время учебы в аспирантуре (по материалу Зары Валиевой – zarava.livejournal.com/55904.html)

ется, скажем так, от обучения хорошего инженера. В силу ряда специфических черт, например – доступ к предметам, имеющим большую и материальную и культурную ценность, в археологии наука развивается, как правило, в рамках «школ», в которых большое значение имеет личностный фактор. Вероятно, из-за

малочисленности нации процесс складывания осетинской школы археологии протекает не так успешно, как хотелось бы. В этом плане Баграт Виссарионович снова первый. Его ученики – д. и. н., ведущий научный сотрудник СОИГСИ ВНЦ РАН Р.Г. Дзаттиати, к. и. н., старший научный сотрудник ИИА РСО-А А.Х. Сланов, к. и. н., директор ЮОНИИ Р.Х. Гаглойти и др. достигли больших успехов в науке и общественной работе.

Р.Г. Дзаттиати: «С Багратам Виссарионовичем я познакомился в начале 60-х гг., когда оформлялся в этнографическую экспедицию Л.А. Чибирова в ЮОНИИ. С самого начала меня покорила его чуткость и благорасположенность ко мне как к будущему коллеге. Я сразу же почувствовал его исключительную эрудицию в кавказоведении и, конечно, в осетиноведении: он во всем разбирался основательно и, разумеется, со своим пониманием и толкованием исторических процессов, протекавших на Центральном Кавказе. Во время работы в Стырфазской экспедиции я был заморожен мастерски выполняемыми Багратам Виссарионовичем раскопками погребальных камер: безукоризненно расчищенные костяки «сами просились» быть запечатленными на ватман. Он часто рассказывал о своем обожаемом учителе – одном из самых выдающихся грузинских археологов – Сандро Каландадзе. Кстати, в семье Сандро (А.Н. Каландадзе) его любили как родного сына. В этом я удостоверился, работая в Жинвальской экспедиции АН Грузии с членами семьи Сандро – супругой и сыном – Сонеи и Зурико. Баграт Виссарионович был аккуратен во всем – во внешнем виде, научной работе, даже в полевой работе. При этом в быту – исключительно скромн, даже аскетичен. Баграт Виссарионович возглавлял отдел археологии ЮОНИИ, где все четверо сотрудников – он, Роберт Га-

глов, Аким Сланов и я – были остепененными: он доктор наук, а мы кандидаты наук. Наш отдел этим выделялся во всем институте. И мы во всем были первыми: и по части исполнения научных заданий, и даже во всех мероприятиях научного и хозяйственного плана. Примером служил наш заведующий отделом – Баграт Виссарионович. Написанные им тексты статей и книг почти никогда не нуждались в редакторской правке. Устраивая быт экспедиции, он бывал озабочен всем – ночлегом, доступными удобствами, продовольственным обеспечением. Большим уважением Баграт Виссарионович пользовался и среди советских археологов-«бронзовиков», с которыми поддерживал теплые отношения. Коллеги всегда сердечно приветствовали его во время ежегодных всесоюзных конференций. Многие гостили у него дома. Московский археолог Ольга Дашевская, оценивая его облик, сказала мне: «Вот он настоящий Нарт, живой Нарт Батраз!»

Р.Х. Гаглойти: «Баграт Виссарионович Техов является первым из осетин, в южной части Осетии-Алании, кто еще в 50-е годы XX века занялся исследованием древностей Осетии. Его изыскания заслуживают большого внимания со стороны исследователей древней истории не только Осетии, но и всего Кавказа. Весь тот огромный материал артефактов и данные по неартефактам, которые он сумел собрать, вошли в сокровищницу нашей истории. Это большой вклад в дело изучения нашей древней истории.

Я благодарен Баграту Виссарионовичу, моему первому учителю, наставнику, за его советы, за предоставленную возможность войти в ряды представителей такой интересной дисциплины, профессии, как археология. Начиная со студенческих лет, когда он вел нам курс лекций по древней истории и археологии, когда я 5 сезонов участвовал в его раскопках в Тли, и до его последних дней жизни я никогда не порывал с ним связей. Очень жаль, что мы потеряли такого крупного специалиста, археолога, рядом с которым сегодня в Осетии я не могу никого поставить, хотя бы как археолога.

Что касается всего материала, собранного Б.В. Теховым и в большинстве своем демонстрируемого в Национальном музее Республики Южная Осетия, то его значение выражается очень кратко, лаконично – Восхищение, Уважение, Гордость за наличие у нас предметов культурного наследия такого высочайшего уровня благодаря усилиям Б.В. Техова, оставившего блестящий след в нашей истории».

Часто, чтобы оценить жизнь человека, важны искренне произнесенные о нем слова в последний день его нахождения на земле. Нет необходимости приводить добрые слова, сказанные о достижениях Баграта Виссарионовича и его заслугах перед Осетией-Аланией главами РСО-А и РЮО – Государство Алания В.З. Битаровым и А.И. Бибиловым, руководством Владикавказского научного центра РАН, его друзьями и сотрудниками во Владикавказе, они широко известны.



Б.В. Техов – директор ЮОНИИ во главе колонны сотрудников института на первомайской демонстрации в Цхинвале. В первом ряду: Б.В. Техов, Г.П. Дзаттиати, З.Д. Гаглоева, З.П. Цховребов. Во втором ряду: Н.Г. Джуссойты, Р.Х. Гаглов, М.П. Санаков (из личного архива Р.Г. Дзаттиати)

Приведу выдержки из части присланных искренних соболезнований семье, близким и народу Осетии, которыми почтили уход своего старшего коллеги, согласно и кавказским и русским обычаям, представители научного сообщества Кавказа и России:

«Дорогие друзья, семья и близкие Баграта Виссарионовича, коллеги!

Отечественная археологическая наука понесла тяжелую утрату – ушел из жизни замечательный ученый и человек, видный отечественный археолог, навсегда вписавший свое имя в историю нашей науки своими исследованиями кавказских древностей, и в первую очередь такого яркого памятника, как знаменитый Тлийский могильник. Его упорный труд и преданность избранному пути, которому наш старший друг посвятил всю свою жизнь, даже в тяжелые годы разрух и потрясений снискали Баграту Виссарионовичу искреннее уважение коллег. В эти тяжелые минуты мы вместе с вами разделяем тяжесть случившегося и приносим наши соболезнования и слова сочувствия родным и близким Баграта Виссарионовича Техова.

От имени археологического сообщества Чеченской Республики, руководитель Центра археологических исследований Академии наук ЧР Хамид Магомедович Мамаев, г. Грозный»;

«Прошу передать родным и вашему руководству мои глубокие сожаления. Вот и еще одним "кобанцем" стало меньше. Безмерно жаль хорошего человека и великого труженика в науке. Его Тлийский могильник всегда будет потрясать ученых и любителей древностей Кавказа. Д. и. н., в. с. Института археологии РАН В.И. Козенкова, г. Москва»;

«Ушел из жизни блистательный ученый, один из крупнейших специалистов-археологов Кавказа – Ба-

рат Виссарионович Техов. Его жизнь – это яркий пример беззаветного и преданного служения науке. Его уважали за взвешенный и умелый подход к решению научных задач, за чувство ответственности, за верность делу, которому он посвятил всю свою жизнь. Уход из жизни Баграта Виссарионовича – большая, невосполнимая потеря для кавказской археологии. Выражаю искренние соболезнования семье, родным и близким покойного. Светлая память. Умалат Бесланович Гадиев, заместитель директора Археологического центра им. Е.И. Крупнова, Республика Ингушетия, г. Назрань»;

«Коллектив Института археологии РАН выражает искренние соболезнования родным, близким и друзьям в связи с кончиной известного ученого-археолога Баграта Виссарионовича Техова. Его труды по археологии известны и востребованы далеко за пределами Осетии. Многие сотрудники института знают его как замечательного человека и квалифицированного ученого. Директор Института археологии РАН, акад. Н.А. Макаров, г. Москва».

СПИСОК ОСНОВНЫХ ТРУДОВ Б.В. ТЕХОВА

Позднебронзовая культура Лиахвского бассейна: (Древний могильник в с. Тли). – Сталинир: Госиздат Юго-Осетии, 1957.;

Раскопки Юго-Осетинской археологической экспедиции в 1957 году в с. Тли Джавского района // Известия ЮОНИИ. Вып. XL. – Сталинир, 1958;

Могильник эпохи поздней бронзы в с. Тли // Советская Археология, № 2. – Москва, 1960;

Об итогах археологических раскопок в с. Стырфаз // ИЮОНИИ, вып. X. – Сталинир, 1960;

Об археологических раскопках в с. Осприс // Аннотации докладов научной сессии, посвященной итогам археологических исследований 1959 г. – Тбилиси, 1960;

К вопросу изучения бронзовой культуры горной полосы Юго-Осетии // Известия ЮОНИИ. Вып. XL. – Цхинвал, 1962;

К истории изучения памятников эпохи энеолита и бронзы в нижнем течении реки Большой Лиахвы: (С III до первой половины I тысячелетия до н. э.). – Тбилиси, 1963;

Археологические раскопки 1962 года в Юго-Осетии // Советская Археология, № 2. – Москва, 1965;

Раскопки Тлийского могильника в 1960 г. // Советская Археология, № 1. – Москва, 1963;

Бронзовые пояса Центрального Кавказа // ИЮОНИИ. Вып. XIII – Цхинвал, 1964;

Скифские элементы в материальной культуре ЮГО-Осетии // Вопросы истории народов Кавказа. – Тбилиси, 1966;

Раскопки средневекового поселения в верхнем течении р. Большой Лиахвы // Тезисы докладов секции археологии Кавказа Всесоюзной сессии археологов и этнографов, посвященной полевым исследованиям 1965 г. – Москва, 1966;

К вопросу изучения средневекового городища «Царциат» в с. Едис Джавского района // Научная сессия ЮОНИИ от 5 мая 1967 г. – Цхинвал, 1967;

Об ажурных поясных пряжках из Юго-Осетии // Советская Археология, № 4. – Москва, 1969;

Раскопки Тлийского могильника // Археологические открытия 1968 года. – Москва, 1969;



1–7 – материалы Тлийского могильника.
Раскопки Б.В. Техова

Археологические изучения Юго – Осетии за 50 лет Советской власти // ИЮО-НИИ. Вып. XV.–Цхинвал, 1969;

О культурной общности горных районов Северной и Южной Осетии в конце II и в первой половине I тыс. до н. э. // МАДИСО / Ред. В.А. Кузнецов. Т. II – Орджоникидзе: СОНИИ, 1969;

Раскопки Тлийского могильника // Археологические открытия 1969 года. – Москва, 1970;

Раскопки Тлийского могильника в 1966 году // Советская Археология, № 4. – Москва, 1970;

Раскопки в Южной Осетии // Археологические исследования в Грузии в 1969 г. – Тбилиси, 1971.

Очерки древней истории и археологии Юга Осетии. – Тбилиси, 1971;

Тлийский могильник и проблема хронологии памятников эпохи поздней бронзы – раннего железа Центрального Кавказа // Советская Археология, № 3. – Москва, 1972;

О появлении и развитии кавказской дуговидной фибулы // Кавказ и Восточная Европа в древности / Отв. ред. Р.М. Мунчаев, В.И. Марковин. – М.: Наука. – Москва, 1973;

Стырфазские кромлехи. – Цхинвали: Ирыстон, 1974.

О предметах из Тлийского могильника, связанных с древней народной медициной. – ИЮОНИИ, вып. XVIII. – Тбилиси, 1974;

Об одной категории предметов



Бронзовые топоры Тлийского могильника. Раскопки Б.В. Техова



Бронзовые кинжалы Тлийского могильника. Раскопки Б.В. Техова

украшения женского костюма племен Центрального Кавказа в конце II – и в первой половине I тыс. до н. э. – ИЮОНИИ, вып. XVIII. – Тбилиси, 1974;

Исследования памятников эпохи поздней бронзы в Юго-Осетии // Новейшие открытия советских археологов. Ч 1. – Киев, 1975;

Бронзовые топоры со скульптурным оформлением обуха из Тлийского могильника // Друзья памятников культуры. Вып. 41. – Тбилиси, 1976.

Центральный Кавказ в XVI–X вв. до н. э. – М.: Наука, 1977;

Бронзовые молоточковидные булавки из Тлийского могильника (к вопросу о проникновении элементов катакомбной культуры на южные склоны Главного кавказского хребта) // Северный Кавказ в древности и в средние века. – Москва, 1980;

Дзарцемский могильник // ИЮОНИИ, вып. XXIII. – Цхинвал, 1978;

Скифы и материальная культура Центрального Кавказа в VII–VI вв. до н. э. (по материалам Тлийского могильника) // Скифия и Кавказ. – Киев, 1980;

Тлийский могильник I (комплексы XVI–X вв. до н. э.) – Тбилиси: Мецниереба, 1980.

Тлийский могильник II (комплексы IX – первой половины VII вв. до н. э.) – Тбилиси: Мецниереба, 1981.

Тлийский могильник III (комплексы второй половины VII–VI вв. до н. э.) – Тбилиси: Мецниереба, 1985.

Очерки истории Юго-Осетинской автономной области: [в 2 т.] Т. 1: История южных осетин до образования ЮОАО [Б.В. Техов, Л.Д. Рчеу-



Бронзовые зооморфные фигурки. Тлийский могильник. Раскопки Б. В. Техова



лишвили, В. И. Абаев и др.]. – Тбилиси, 1985;
 Материальная культура населения среднего течения р. Большой Лиахви в I – VIII вв. – Тбилиси, 1987;
 Бронзовые топоры Тлийского могильника. – Тбилиси: Мецниереба, 1988.

О древней металлургии и металлообработке Центрального Кавказа // Кавказ в составе палеометаллических систем Евразии. – Тбилиси, 1991;

Население Северной Осетии в эпоху поздней бронзы и раннего железа. Кобанская культура // История Северо-Осетинской АССР. В 2 т. Т. 1, гл. 2. – Орджоникидзе, 1987;

Осетины – древний народ Кавказа (Истоки, Культура, Этнос). – Цхинвал: ИРЫСТОН, 1993;

Кобан и Гальштат (конец II – начало I тыс. до н. э.) // Тезисы докладов на международной научной конференции по осетиноведению, посвященной 200-летию со дня рождения А. М. Шегрена. – Владикавказ, 1994.

Средняя Европа и Центральный Кавказ в эпоху поздней бронзы и раннего железа // Между Азией и Европой. Кавказ в IV–I тыс. до н. э. Материалы конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А. А. Иессена / Ред. Ю. Ю. Пиотровский. – СПб.: ГЭ, 1996.

Кобано-Тлийская культура // Донская археология. № 3–4, Ростов-на-Дону, 1999;

Металлургия Центрального Кавказа: за 2000 до н. э. // Металлоснабжение, сбыт. № 4. – Москва, 2000;

Новый памятник эпохи поздней бронзы в Южной Осетии (стырфазские кромлехи). – Владикавказ – Цхинвал: Изд-во ВНЦ РАН, 2000.

Графическое искусство населения Центрального Кавказа в конце II и в первой половине I тыс. до н. э. (по бронзовым поясам из Тли). – Владикавказ-Цхинвал: Изд-во ВНЦ РАН, 2001.

Тайны древних погребений. – Владикавказ: Проект-Пресс, 2002;

Археология южной части Осетии. – Владикавказ: Ир, 2006;

Кобан-Тли Центрального Кавказа и Гальштат Средней Европы // Эпос, Мифология, Язык, История / Глав. ред. Франсуа Корнийо, Баграт Техов. NARTAMONGA – Париж – Владикавказ: ВНЦ РАН, 2014.

Выражаю большую благодарность ведущему научному сотруднику СОИГСИ ВНЦ РАН Р. Г. Дзаттиати, директору ЮОНИИ Р. Х. Гаглойти, заведующему отделом этнологии СОИГСИ РАН Л. А. Чибирову и другим коллегам за неоценимую помощь при подготовке публикации.

RECALLING PROFESSOR B. V. TEHOV

V. T. CHshiyev

PhD, Senior Researcher of the State Institution «History and Archeology Institute of the Republic of North Ossetia-Alania». Vladikavkaz (hacht@mail.ru).

Abstract. The article presents a short biography, creative and scientific career of the prominent scientist – caucasiologist, professor, Doctor of Historical Sciences B. V. Tehov. The paper presents a list of archaeological monuments researched by B. V. Tehov, and provides a list of the scientist's main works.

Keywords: Professor B. V. Tehov, archaeology of Caucasus, archaeological Koban culture, ancient history of Caucasus.